

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Марта № 6. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ третью, крестопоклонную, недѣлю великаго поста.

*Господи, оружіе на діавола крестъ Твой
дай еси намъ: трепещетъ бо и трясется,
нетерпя взирати на силу его.*

Такъ вопіеть върующая душа ко Господу Богу, прославляя и благодаря Его за дарованіе намъ креста, какъ наилучшаго оружія для пораженія діавола, для побѣденія и уничтоженія всѣхъ козней и злоумышленій его противъ насъ: *Господи, оружіе на діавола крестъ Твой дай еси намъ: трепещетъ бо и трясется, нетерпя взирати на силу его.*

Поклоняясь нынѣ животворящему кресту Господню, уяснимъ брѣсѣ себѣ, поймемъ и уразумѣемъ, и что въ крестѣ Господнемъ сокрыта и запечатлена вся тайна нашего искупленія, вся сила нашего спасенія и вся сладость нашего блаженства.

Внемлите, братіе! Древо, согрѣшилъ когда-то первый въ мірѣ человекъ, праотецъ нашъ Адамъ; древо, теперь всѣ мы,

его потомки, и спасаемся; древо употребить тогда диаволь, чтобы искутить, соблазнить и погубить безгрѣшнаго Адама: древо избралъ теперь Господь Богъ, чтобы вѣрующее челоѣчество избавить отъ власти діавола и спасти отъ вѣчной погибели. На древѣ, па крестѣ распялся возлюбленный Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ за грѣхи наши, омылъ, освятилъ его честною кровію Своею и заповѣдалъ вѣрующимъ употреблять крестъ, какъ наилучшее оружіе противъ діавола, противъ всѣхъ дѣйствій и искушеній его. И вотъ, смотрите, первые христіане, при живой вѣрѣ во Христа Спасителя, при горячей, искренней любви къ Нему, въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія и сердечнаго умиленія, изображали знаменіе креста на одеждѣ и на тѣлѣ у себя, на домахъ, на дверяхъ, на окнахъ, — вездѣ и на всемъ; силою животворящаго креста Господня ограждали и спасали себя отъ всѣхъ бѣдъ и несчастій въ жизни, отъ всѣхъ нападений, отъ всѣхъ искушеній и обольщеній діавольскихъ. Положительно, достовѣрно извѣстно, что ничего въ мірѣ не бьется такъ сатана, какъ именно въ креста Господня. При видѣ креста, даже при одномъ наминаціи о немъ, діаволь всегда трепещеть и трясется, исчезаетъ и въ прахъ обращается. Во снѣ и наяву все сатана изображаетъ, рисуеть и представляетъ челоѣку для обольщенія и искушенія его: не можетъ для сего употребить только креста. Крестъ Господень жжетъ и опалетъ діавола мотъе всякихъ адскихъ огней, бьетъ и поражаетъ его голову сильнѣе всякаго обоюдоостраго меча. Однажды, по допущенію Божию, сатана, во образѣ ангела свѣтлаго, явился преп. Симеону столпнику съ огненною колесницею и конями и увѣрилъ его, что онъ посланъ отъ Господа взять его живаго на небо, подобно тому, какъ некогда Ілія взять туда же. Выслушавъ льстивыя, сладкія рѣчи сатаны, препод. Симеонъ увлекся, прельстился

имѣнны уже простеръ было ногу на полесницу. Но какъ только, по обычаю, перекрестился рукою, — сатана обратился въ прахъ, видѣніе и очарованіе мгновенно исчезло. О, какъ радуется сатана, когда увидитъ гдѣ домъ, колодезь и другія зданія, не освященные и не огражденные крестомъ; какъ восхищается и торжествуетъ онъ при взглядѣ на челоуѣка, который не имѣя при себѣ креста ни на тѣлѣ, ни въ сердцѣ, идетъ, принимается за работу и не перекрестится, вкушаетъ пищу, пьетъ воду и не перекрестится! Вихремъ носится сатана около такого челоуѣка, проникаетъ въ его душу и господственно водворяется въ ней, возбуждаетъ въ сердцѣ его грѣховныя мысли и нечистыя пожеланія и склоняетъ волю его на гнусныя похоти и преступныя дѣянія: отсюда всѣ бѣды и несчастія у челоуѣка, всѣ мученія и страданія его душевныя и тѣлесныя!

Братіе христіане! Дьяволъ всегда былъ, есть и долготыя міра, (сего) пребудетъ главнымъ врагомъ нашего счастья и благоденствія временнаго на землѣ, и нашего спасенія и блаженства вѣчнаго на небѣ: отъ него у насъ — всѣ страсти и похоти, всѣ грѣхи и беззаконія, всѣ несчастія и бѣдствія, всѣ страданія и мученія. Въ духъ живой вѣры въ сладчайшаго Христа Спасителя и пламенной любви къ Нему, возстаньте, вооружитесь противъ врага, въ чувствѣ глубокаго благоговѣнія и сердечнаго умиленія чаще и чаще обращайтесь къ себѣ крестомъ: вы увидите и осязательно увидите въ себѣ и надъ собою спасительную благодать Божию со всѣми милостями и щедротами Господними, со всѣми силами и дарованіями, небесными и земными; врагъ сатана со всѣми кознями и хитростями своими далеко отступитъ отъ васъ; злыя мысли и грѣховныя пожеланія ослабѣютъ и погаснутъ внутри васъ; на душѣ у васъ станетъ свѣтло и ясно, на сердцѣ тепло и сладко; во внѣшней жизни, во

во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ своихъ увидите явный успѣхъ, возможное для насъ на землѣ счастье и благополучіе.

О, дорожите, бр., крестомъ Христовымъ и спасайтесь отъ Господь; поклоняйтесь кресту, въ чувствѣ живаго благоговѣнія и сердечнаго умиленія лобызайте его, и очищайте и освящайте себя спасительнымъ знаменіемъ и животворящею силою его! Помните, возлюбленные, и никогда не забывайте, что въ крестѣ Христовомъ наша жизнь и сила, наше счастье временное и блаженство вѣчное. Аминь.

СЛОВО

преосвященнаго Амвросія епископа Харьковскаго въ день вошествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича¹⁾.

Объ общественномъ мнѣніи.

Кого Мнѣ иаголотъ человекъ быти Сына человеческого? (Мат. 16, 15).

Великую силу и вліяніе на умы приобретаетъ у насъ нынѣ такъ называемое общественное мнѣніе. Оно устанавливаетъ новые взгляды на многіе вопросы знанія и жизни; оно вводитъ новые обычаи, заставляеть общественныхъ дѣятелей оглядываться по сторонамъ съ безпокойствомъ изъ опасенія порицанія, и чрезъ то лишаетъ ихъ надлежащей энергіи и твердости; оно влачетъ за собой людей, не имѣющихъ собственныхъ убѣжденій и не разсуждающихъ о томъ, куда они идутъ и куда они придуть. Все такъ думаютъ;

¹⁾ Изъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

таково общественное мнѣніе, — вотъ основаніе для мысли и жизни у весьма многихъ людей нашего времени. Оно инокоравно. Но и не согласное съ достоинствомъ человека слѣдодовать чужому мнѣнію, хотя бы оно и общественному. Притомъ отъ направленія нашихъ мыслей, откуда бы они ни заимствовали, и отъ качества нашихъ дѣлъ зависитъ наша судьба, жиза которую самими себѣ и Господу Богу мы одни отвѣчаемъ; но общественное мнѣніе не освобождаетъ насъ отъ этой отвѣтственности. Поэтому и намъ нужно итщательно опредѣлить для себя, что такое общественное мнѣніе, и какъ мы должны къ нему относиться. *Видно отъ оконъ.*

Что же это такое — общественное мнѣніе? Конечно, оно не есть мнѣніе цѣлаго человечества; не можетъ быть мнѣніемъ и цѣлаго народа; такъ какъ нельзя согласить цѣлый народъ, или каждого изъ насъ, и мнѣніе одного человека имѣть одно и то же понятіе о каждомъ предметѣ: разномысліе есть неисправимый недостатокъ человечества. И такъ, *общественное мнѣніе*, по самому точному опредѣленію, *есть сужденіе большинства въ известномъ кругу людей.* Такой кругъ можетъ быть очень великъ, можетъ на великое множество людей распространять свое вліяніе; оно всегда въ томъ же народѣ найдутся другіе кружки, думающіе по своему, и для мыслящаго и наблюдателя всегда есть возможность различать мнѣнія, и избирать изъ нихъ тѣ, (которыя кажутся ему — лучшими). Измѣчивость человеческихъ мнѣній, смѣшеніе и новое размѣщеніе кружковъ, происходящая въ теченіи времени, и не только даютъ намъ право, но и обязываютъ каждого изъ насъ имѣть свое *собственное мнѣніе*; а если кто сдѣлать этого не въ силахъ, тотъ въ правѣ по своему убѣжденію избирать себѣ въ руководители тѣхъ, кого пожелаетъ, а не тѣхъ, кто ему навязывается силой. Но о *общественномъ мнѣніи* въ *Христіанскомъ ученіи* только въ этомъ смыслѣ и признаеть

общественное мнѣніе, Иисусъ Христосъ, онъ спустя нѣсколько времени послѣ вступленія Своего въ подвигъ спасенія людей, спросилъ Апостоловъ: „закого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?“ Конечно, Онъ зналъ это и безъ свидѣтельства Апостоловъ, видне дѣятого. Ему вужно было визнать общественное о Себѣ мнѣніе, затчобы ть этимъ в мнѣніемъ сообразать Свои дѣйствія; а по Онъ желалъ, о въ умахъ Апостоловъ, установить о Себѣ Сажомъ истинное понятіе, затчобы они не смущались противорѣчивыми сужденіями и толками, ходившими по Немъ въ народѣ. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что Апостоламъ предстояло быть проповѣдниками въ Иерусалимѣ, учителями и руководителями народа. По этому вопросу возникла бесѣда Спасителя съ учениками, хотя краткая, но весьма знаменательная и для насъ поучительная. Приведемъ въ подлинникѣ необходимую для насъ часть этой бесѣды, а тѣмъ, кто не знаетъ ея, предложимъ опъ „Пришедши въ страны Кесаріи Филипповой, новѣствуетъ Евангелистъ Матѣей, — Иисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: „закого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго?“ Они сказали: „одни за Иоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за какого-нибудь изъ пророковъ.“ Онъ и говоритъ имъ: „а вы закого Меня почитаете?“ Симонъ же Петръ, отвѣствуя, сказалъ: „Ты еси Христосъ, Сынъ живаго Бога.“ (Матѣй 16, 13—16; Ср. Лукъ 9, 18—20). Этими словами въ вопросѣ Господа въ этомъ смыслѣ, что Ему угодно знать, о какъ принимается народомъ возвышаемое Имъ Евангеліе и царствіе Божіе, въ распространяется о въ ра въ Него, самаго, а Апостолы высказали о Немъ только мнѣніе, о Немъ лучшей части народа, которая любила Его, хотя и не имѣла о Немъ яснаго и вѣрнаго понятія. Но они не сказали, что существовало другое общественное о Немъ мнѣніе, это мнѣніе враговъ Его. Можетъ быть, имъ и тяжело было о гор-

чаты Господа напомираніемъ но лжи, и порицанія хъ и клеветакъ, от которыхъ распространяемы были во Немъ и въ самой сильной и вліятельной части народа Иудейскаго. Тѣмъ же и менѣе враги распространяли до во Немъ мнѣніе, а какъ то само званномъ учителѣ, мнѣстиящемъ народу, и отвергающемъ законъ и Моисеевы и отеческія преданія, и совершающемъ чудеса и силою бѣсовскою, и опасномъ мутителѣ народа противъ существующихъ властей. Да это мнѣніе не опиралось на самые важныя авторитеты; — на сужденія законныхъ народныхъ учителей и благочестиваго въ глазахъ народа сословія фарисеевъ. Этому мнѣнію подыскивали основанія и въ законѣ и Моисеевомъ и пророкахъ; и его держался весь Синедріонъ, — верховная власть въ народѣ. Эти ученые и властные мужи, съ сознаниемъ своего достоинства и говорили о людяхъ простымъ, и на которыхъ надѣялись, и мнѣть вліяніе: и неужели и фивы и прельстились? Увѣрвань ли въ него актоны и начальниковъ, или фарисеевъ? Но, этотъ народъ, не вѣжда въ законъ, — проклять онь. Справедливому и безпристрастному и изъ нихъ самихъ, Никодиму, и просившему суда надъ Иисусомъ Христомъ по закону, и повины насъ بشкою, и говорили, и ты не изъ Галилеи ли? Разсмотри, и увидишь, что изъ Галилеи не приходитъ пророкъ. (Іоанъ 7, 48—52). Народъ не могъ спорить съ своими учителями. Только однажды, и слѣдъ порожденный, и получившій озоть Господа и исцѣленіе, и поразилъ ихъ и силою и своего и здраваго смысла, и и слова фарисеевъ, и жмы знаемъ, и что съ Моисеемъ и говорили, и Богъ на асего (Иисуса Христа) мы не знаемъ, откуда Онь, и что слѣдъ порожденный, и нищій и потвѣчалъ: и это, и и удивительно, что вы не знаете, откуда Онь, и Онь отверзъ мнѣ очи. (Іоанъ 9, 29—30). Увлекаемый силою слова, благодѣній и чудесъ Иисуса Христа, народъ безъ спора, съ забвеніемъ всѣхъ своихъ авторитетовъ и руководителей, всюду слѣдовалъ за Нимъ, и громко, и иногда и торжественно выражалъ свою

вѣру и любовь къ Нему. Но мнѣніе фарисеевъ и книжниковъ, поддерживаемое властью, усилиемъ, а подкупомъ фископлетою, восторжествовало, и мы знаемъ послѣдствія этого торжества: Богочеловѣкъ распятъ, а народъ Иудейскій до селѣ остается отверженнымъ. Такое общественное мнѣніе ни съ какими сильными и учеными представителями можетъ быть всегда и во всякомъ народѣ и приносить тѣ же самыя плоды. Торжество его можетъ быть временно, но послѣдствія вѣчны, — невозвратимая утрата благосостоянія и независимости у народовъ.

Обратимся къ другому мнѣнію о Господѣ, изъ котораго сообщали Ему Апостолы. Что Онъ это мнѣніе имѣло характеръ *общественнаго*, это засвидѣтельствовали сами первосвященники иудейскіе и фарисеи. Во все время они отъ завистию смотрѣли на успѣхъ и проповѣди Іисуса Христа, а въ послѣ-воскрешенія Лазаря съ смущеніемъ говорили: «весь міръ идетъ за нимъ» (Іоан. 12, 19); и собравши совѣтъ, спрашивали другъ друга: «что намъ дѣлать?» Этотъ человѣкъ много чудесъ творитъ. Если оставимъ такъ, то все увидятъ въ Него» (Іоан. 11, 47—48), и только о смерти Его признали вѣрнымъ средствомъ для прекращенія ненавистнаго имъ народнаго движенія. Но тогда и какъ мнѣніе фарисеевъ и законниковъ отличалось отъ такою ужасающею опредѣленностію и вѣрностію, о мнѣніи народа объ Іисусѣ Христѣ носитъ на себѣ черты понятія и сложившагося и неопредѣлившагося. Одно къ нему видно, что народъ смотрѣлъ на Іисуса Христа какъ на друга и величайшаго своего благодѣтеля, хотя и не сумѣлъ назвать Его настоящимъ Богомъ въ именѣ. Но самъ Господь, хотя и не произнесъ на это мнѣніе своего одобренія, но не осудилъ его; Онъ видѣлъ въ немъ добрыя задатки, и зналъ, что доподлинно опредѣлится со временемъ. Какое же достоинство могло имѣть мнѣніе этого народа, не вѣдь съ

законѣ“, какъ говорили о народѣ фарисей? То, какое большею частию имѣеть собственно народное мнѣніе: прямоту, искренность и внутреннюю честность, при вѣшней темнотѣ, неточности и неопредѣленности. Такое понятіе совершенно согласно и съ тѣми средствами познанія, какія доступны и всегда присущи народу: чувство истины и справедливости, здравый смыслъ и довѣріе къ опыту, не затемняемое предвзятыми взглядами и мнѣніями, вытекающими изъ отвлеченныхъ построеній и учевій. — Народъ ожидалъ Мессію, и ожидалъ скоро, но запутанный ложными толкованіями о Мессіи своихъ законниковъ, онъ ждалъ въ Немъ земнаго царя своего, имѣющаго явиться со всѣми принадлежностями могущества и славы. Этого онъ не видѣлъ въ смиренномъ „Сынѣ Человѣческомъ“, и потому не могъ съ увѣренностію назвать Его Мессією. Между тѣмъ Ночь смутно знала о явленіи предъ пришествіемъ Мессіи нѣкоторыхъ пророковъ-предвѣстниковъ, можетъ быть руководствуясь также невѣрнымъ толкованіемъ пророчества Малахіи о предтечѣ — Іліи, подъ именемъ котораго разумѣлся Іоаннъ Креститель (Мате. 11, 14; 17, 12). И вотъ, при видѣ чудеса и благодѣяній Іисуса Христа народъ съ восторгомъ говорилъ: „великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой. Такое мнѣніе о Немъ — прибавляетъ св. Евангелистъ Лука — „распространилось по всей Іудей и по всей окрестности“ (Лук. 7, 17—18). Затѣмъ оставалось только назвать этого пророка по имени, и, какъ водится въ народѣ, каждый называлъ Его по своему; одни Іоанномъ Крестителемъ, недавно убіеннымъ отъ Ирода и воскресшимъ, какъ думалъ и самъ Иродъ (Мате. 14, 2), другіе Ілією, иные Іеремією. Но, какъ мы сказали, народъ повѣлъ и какъ должно оцѣнилъ въ Іисусѣ Христѣ все, что требовалось для предварительной вѣры въ Него, подготовившей такую почву для

проповѣди Апостоловъ, что, по сошествіи на нихъ св. Духа, народъ цѣлыми тысячами въ одинъ день обращался ко Христу (Дѣян. 2, 41; 4, 4). Народъ убѣжденъ былъ въ Его чистоту и святости такъ, что даже разбойники, бродившіе съ горахъ Палестины, знали, что Онъ *ни единого зла сотвори* (Лук. 23, 41). Онъ принималъ открытымъ и жаднымъ сердцемъ Иисуса Христа, чувствуя въ Немъ истину, — не затемненную хитростями человеческой учености, и съ восторгомъ выражалъ свое сужденіе: „никогда человекъ не говорилъ такъ, какъ этотъ человекъ“ (Іоан. 7, 46). Онъ вѣрилъ въ безконечную любовь Его, и тѣнился къ Нему съ довѣріемъ, останавливалъ Его на пути, вторгался въ хижины, гдѣ Онъ искалъ Себѣ успокоенія, приводилъ къ Нему дѣтей своихъ, искалъ прикоснуться къ Нему, какъ кровоточивая, или хотя издали взглянуть на Него, какъ Закхей. Народъ, убѣжденный безчисленными чудесами Господа, вѣровалъ въ Его божественное всемогущество и признавалъ въ Немъ владыку жизни и смерти, какъ исповѣдывала это сестра Лазаря: „Господи, если бы ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой“ (Іоан. 11, 21). Соберите эти признаки соврѣвавшего въ народѣ понятія объ Христѣ Иисусѣ, а вы увидите въ нихъ ясное очертаніе Его божественнаго образа, нуждавшееся только въ точномъ, какъ мы нынѣ говоримъ, догматическомъ опредѣленіи Его Лица. Но это опредѣленіе было выше народнаго пониманія, и его надлежало сдѣлать ближайшимъ ученикамъ Господа, Его Апостоламъ, чего и желалъ отъ нихъ Господь.

„Вы же за кого Меня почитаете?“ — спрашиваетъ ихъ Господь, выслушавъ народное о Себѣ мнѣніе. Апостолы были избраны также изъ простаго народа, и потому и они были свободны отъ неисправимыхъ ложныхъ взглядовъ фарисейской учености. Притомъ, они стояли въ болѣе благоприятныхъ

условіяхъ, очѣмъ народъ, годля вближайшаго и познанія а своего божественнаго Учителя. Они были съ Нимъ неотлучно, а следовательно, ни не случайно при встрѣчахъ, то и не по частямъ, какъ народъ, наблюдали дѣланіе Его дѣйствіями, а а видѣли Его во всѣхъ положеніяхъ и во всякую минуту. Они были до вѣрными друзьями Его (Іоан. 15, 15); слышали Его ученіе не прикованное, какъ слышалъ народъ, и не въ притчахъ, а а въ видѣ чистой истины; и имъ возвѣщаемы были тайны царствія Божія (Лук. 8, 10); и въ устройство и въ судьбу духовнаго царства Христована Церкви Его; и они были подосбенены особыми молитвами юныхъ Господани (Іоанн. 17, 9-15); они были свидѣтелями предварительнаго явленія славы Его на Фаворѣ; имъ, наконецъ, видано было тасное обѣтованіе о участіи въ Его вѣчной славіи въ небесномъ царствіи: „сядетъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣны израильскихъ“ (Мате. 17, 28). По всему этому, имъ естественно было и услышать въ отвѣтъ Господану просъ: жывы это, Мои други, и пребывшіе усон Мною, а въ снапастяхъ Моихъ (Лук. 22, 28), а которыхъ и избралъ Я моты мѣра (Іоанн. 15, 19), и которыхъ открылъ душу Свою и всюволю Отца Моего небеснаго (Іоанн. 15, 25), а въ возакого Меня принимаете? И воть, въ возвышенній надъ всѣми народными и предразсудками, а сомнѣніями и колебаніями, и свыше озаренній Петръ (Мате. 16, 17), отвѣтствуя за всѣхъ Апостоловъ, въ первый разъ въ точныхъ выраженіяхъ произноситъ основной догматъ христіанства: Богочеловѣкъ Мессія: „Ты Христосъ, а Сынъ Бога живаго“. Это краткое слово можно сравнить только съ молнією, а озарившею тьму невѣрія и блѣученій, и облежавшую умы и сердца народа Божія со всѣхъ сторонъ. Известны а словам Господа, шоторыми Онъ отвѣтствовалъ это и первое исповданіе, произнесенное Симономъ, назавы его блаженнымъ, а и утвердивъ за нимъ навсегда, и еще прѣжде, одо предвѣднью, а три

самомъ и призваніи его, какъ да постолюствуи данное ему имя
камя (Петръ) за то, что онъ первый, положилъ въ основаніе
ученія Церкви этого камня въ веры во Христа Сына Божія, от
отъ Трибурока мы можемъ извлечь для себя по предложенному
нами вопросу объ общественномъ мнѣніи изъ этого евангель-
скаго повѣствованія. (См. 1-й и 2-й главы Евангелія отъ Маттея)
Въ Первый урокъ, въ Христіанскимъ міромъ должно управлять
шеи *мнѣніе*, личное, или общественное, и *истина*. Мнѣніе
подлежитъ разбору и обсужденію, и только разборъ и об-
сужденіе мнѣній есть путь къ истинѣ. Отъ Атакъ, какъ все
люди склонны къ заблужденіямъ, то — ни наука, ни человѣческая,
ни познанія, ни дарованія, ни высокое общественное (поло-
женіе не могутъ одать намъ руководящаго за истину высказыва-
емыхъ мнѣній. Поэтому всякому ученому и общественному
дѣятелю и должна быть воздаема и подобающая честь, если
онъ съ скромнымъ сознаніемъ, человѣческой ограниченности
и благожелательствомъ предлагаетъ свои мнѣнія для пользы
общества. Но только по всестороннему обсужденію и продол-
жительному опыту подобныя мнѣнія должны быть возводимы
на степень несомнѣнной истины, служащей ко благу чело-
вѣчества. Если же вы слышите въ устной бесѣдѣ, или въ
печатаніи (недавно гдѣ либо зародившіяся мысли, или многими при-
нимаемая истина) восторгомъ, или предлагаемая вамъ за чистыя
истины во имя науки или всесвѣтлыхъ человѣческихъ ав-
торитетовъ, то ихъ притомъ съ гордостью, но самоувѣренностью и
обличеніемъ васъ въ невѣжество: — вспомните фарисеевъ,
которые говорили о народѣ, вѣровавшемъ во Христа: то народъ
невѣжда въ законѣ, и проклятъ онъ. Изъ такого общественнаго
мнѣнія можетъ составиться большая сумма общественныхъ
заблужденій. Это намъ и предсказано въ словѣ Божіемъ: И
наше время, и который то мы такъ гордимся, какъ бы и всякое
другое, несетъ съ собою *духъ времени*, и или господствующія

въ челоѵчествѣ на этотъ разъ возрѣнія и стремленія, относительно которыхъ ищящаго паче предостереженіе св. Іоанномъ въ Богословомъ возлюбленные, и не всякому духу вѣрите, но испытывайте духовъ, и отъ Бога ли соприѣхъ (1ъ Іоанн. 4, 11). По предрѣченію Христа Спасителя, предъ Его вторымъ пришествіемъ будетъ такое *общественное мнѣніе*, въ какъ возобладеетъ надъ людьми, и что оу Оны Человѣческой, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ? (Мук. 13, 81, 82) и т. д. въ оныхъ оныхъ въ Второй урокъ, Руководители всякаго народа, и даже языческаго, не должны слишкомъ полагаться на свои отвлеченныя познанія и соображенія, и не присматриваться и прислушиваться къ народу. Не зная науки, оны однакоже воплощаетъ въ себя и своей жизни научныя указанія; поэтому надобно предоставить ему право имѣть свой вкусъ для разбора пищи, которая ему предлагается, и по временамъ справляться, приноситъ ли ему эта пища здорье и силы. Тѣмъ болѣе надшимъ, такъ называемымъ передовымъ людямъ, и желаящимъ управлять общественнымъ мнѣніемъ, не имѣя о помѣтъ, что они имѣютъ дѣло съ народомъ христіанскимъ, — народомъ, составляющимъ Церковь Божію, и руководимымъ Божіею благодатію, съ дѣловательно имѣющимъ духовный вкусъ и чувство истинны и правды, еще въ болышей степени, въ чѣмъ составлявшій Церковь ветхозавѣтную, народъ Іудейскій. Поэтому, да не гвѣваются учёные люди, когда народъ отвергаетъ противную его вкусу нищю многыхъ новыхъ ученій. Благонамѣренный и служитель истиннаго, и чистаго христіанскаго просвѣщенія и блага народа, когда улыбаются мыслию, и что доколѣ народъ нашъ не останеся христіанскимъ и православнымъ, оны, этотъ благонамѣренный дѣятель, всегда будетъ оцѣненъ но достоинству, и слово его, хотя-бы оны были и одиноки, всегда превѣситъ во вниманіи и сочувствіи лучшей части народа и громкія вѣщанія и дѣлаго полка и нижниковъ и фарисеевъ, и т. д. и т. д.

-т Третій сурокъ. Такъ какъ Христосъ Спаситель грѣшительный отвѣтъ о себѣ самомъ, — самосущей истинѣ (Іоан. 6:49, 51) — предоставилъ дать Своимъ Апостоламъ, а потомъ ихъ (самыхъ и преемниковъ) ихъ полномочилъ быть проповѣдниками, хранителями и защитниками истинны (то) въ христіанскомъ народѣ, во все время для людей, желающихъ познать истинное значеніе распространяемыхъ въ обществѣ новыхъ ученій — обязательно обращаться къ мнѣнію и сужденію и службы Христовыхъ и строителей таинствъ Божіихъ (до (ля Кор. 4:14)) — Ученіе Христово и воплощаемое въ живыхъ людяхъ, и хранимое въ вѣчности и развиваемое въ неповрежденности, достаточно не только для опредѣленія и оцѣнки всѣхъ движеній до нашего вѣка, но и всѣхъ вѣковъ грядущихъ. Мы знаемъ, что многіе возражаютъ намъ на это: «Гдѣ вы хотите поработить общество *клерикальному* *вмѣнію*, вѣдѣ египтянина и духовенства, вѣдѣ вредъ наукъ и свободѣ мысленія, какъ это было и есть въ Западѣ?» Что сказать на это? Знать чужое, и не звать своего, и звать по грѣшности языки христіанскихъ исповѣданій, обращаться въ вину — своей православной Церкви — это обычное, хотя и прискорбное явленіе во въ нашемъ образованномъ мѣрѣ. Это толосат людей, безъ сознанія и безъ размышленія, повторяющихъ и нужія заносныя мысли, и которыя ни зародиться не могли бы на нашей Православной почвѣ. Оставляя ихъ безъ вниманія, и чего они въполнѣ не заслуживаютъ, и взуайте, и слушз свою православную Церковь, и ея законы и уставы, и вамъ легко будетъ познать истинное значеніе и въ ней духовенства. Исторія нашей Церкви покажетъ вамъ, какъ всегда открыто проповѣдывали ея пастыри и учителя, и отдавая себя за свои мысли на обсужденіе православаго народа, и принимали съ благодарностію ученые труды писателей и зомірянъ вѣрныхъ православію; и какъ во дни взаимнотѣ повѣряли себѣ сужденіями другъ друга, и какъ, наконецъ, на святыхъ соборахъ разъя-

силы и тнп утверждали истинны вѣры и правила христіанской жизни голосомъ Церкви вселенской. По взгляду православной Церкви, все мы потому только и учителя ваши, что проповѣдуемъ истинное учение Христово; мы помнимъ завѣтъ нашего Господа: *вы же иже нарицаѣтеся учителями: редице бо естъ вамъ учитель Христосъ: и вси же иже обратѣа естъ* (Матѣ. 23, 10).

Но если бы началъ обязанность и извѣщать вамъ учение Спасителя нашего и оставить истинной Его Церкви, то то ваша плч черезъ пріобрѣтеніе познаній въ вѣрѣ прасѣвать облегчающій васъ туманъ чуждыхъ ученій и мнѣній, тнп утверждать о свои убѣжденія свои и свои дѣйствія на началахъ нашей Церкви и народной жизни, и подвѣе въ іаніемъ осложившейся и воспитанной. Здѣсь наша сила, и благо потечества и непрерывность Престола, и спокойствіе ии благоденствіе Благочестивѣйшаго Государя вашего и. Наконедь, о если бы мы живемъ, какъ любимъ говорить, *въ простынный вѣкъ*, то должны знать, что самое просвѣщеніе наше, которое должно быть, въ конценно, христіанскимъ, требуетъ, чтобы мы, и по слову Апостола, „приходили въ единство вѣры и въ познаніе Сына Божія, и въ мѣру полного возраста Христова; дабы мы не были младенцами, и колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученіе, полукавству чловѣковъ, по хитрому искусству оболыщенія“ (Ефл. 4: 13-14).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Одна изъ мѣръ къ устраненію беспорядковъ при исповѣди въ Великій постъ. Известно, какія неспріятности приходится испытывать исповѣднику во время исповѣди въ Великій постъ. Громадная масса народа давитъ друга друга, толкается, шумитъ, и перѣдко слышны ибраны изъ за очереди, одному пріступу падать и въ исповѣди. Перѣдко перитъ третатый и свалается я отъ напора этой массы, и перѣдко слышишь ии истрогий тонъ рѣчи

священника. Правомъ первенства пользуются исключительно сильные люди и мужики, одолевяющіе слабыхъ и малолѣтнихъ; послѣдніе, равно какъ и женщины, безспорно уступаютъ превосходству физической силы первыхъ, хотя и по праву, не вытекающему изъ физической силы, они должны быть предпочтены предъ первыми. Такой порядокъ ненормаленъ, хотя бы даже со стороны нарушенія благочинія церковнаго, причисляющаго святости мѣста. Онъ не удобенъ и въ стѣснительнѣе для самаго духовника, равно и исповѣдующагося лица, такъ какъ ихъ обоимъ стѣсняетъ ближайшее присутствіе осаждающей толпы. Поэтому почти всѣ священники всегда возставали и возстаютъ противъ этого зла и для возбужденія нахаловъ изобрѣтаютъ разные мѣры и средства: однихъ наказываютъ поклонами, другимъ откладываютъ исповѣдь на день, — два и далѣе; иные вызываютъ для исповѣди стоящихъ вназадъ бабъ и дѣтей, — каждаго порознь, при чемъ приходится для нихъ всякій разъ прочищать дорогу сквозь плотный строй толпы, да сія послѣдняя, какъ нарочно, неохотно разступается. Иные наконецъ священники, выведенные изъ терпѣнія, свѣдаютъ съ себя эпитрахиль и уходятъ на нѣкоторое время изъ церкви, заставляя такимъ образомъ толпу въ наказаніе дожидаться ихъ. И въ результатѣ всѣхъ этихъ мѣръ священники выносятъ одно лишь сознаніе, что съ ними, т. е. исповѣдниками, (рѣшительно ничего не подѣлаешь. Многіе почтенные старики священники, весь свой вѣкъ изжившіе на одномъ и томъ же приходѣ, откровенно сознавались, что они все таки не успѣвали завести порядка при исповѣди. Что же дѣлать? Какъ быть? Какъ устранить безпорядокъ и нарушающій церковное благочиніе и мѣшающій дѣлу исповѣди? Прекрасною мѣрою для этого предлагаетъ одинъ священникъ на страницахъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей М. Брацѣта, рекомендуемая другимъ священникамъ и самимъ уже испытанная

оказалась вполне целесообразною и успешною. Порядок при
 исповѣди былъ установленъ этимъ священникомъ такимъ об-
 разомъ. До начала Великаго поста онъ отправился по дере-
 внямъ своего прохода и списалъ „порядокъ“, въ какомъ слѣ-
 дуютъ крестьянскіе „хаты“ одна за другою. Если хаты были
 расположены по обѣимъ сторонамъ улицы, то онъ сначала
 списывалъ расположенныя по одной половинѣ улицы, а по-
 томъ по другой. При этомъ священникъ заблаговременно объ-
 являлъ крестьянамъ каждой деревни, чтобы они хорошо
 помнили порядокъ списыванія хатъ, ибо—добавлялъ онъ—въ
 такомъ именно порядкѣ вы теперь будете подходить къ испо-
 вѣди“. Чтобы не затруднять себя долгимъ отысканіемъ въ
 спискѣ именъ хозяевъ семействъ, онъ отмѣчалъ имена хозяевъ
 возможно крупными буквами, въ спискѣ сразу выдѣлявшими
 ихъ изъ среды прочихъ прихожанъ. Когда работа эта была
 подготовлена и всѣ деревни были списаны, вызвана была къ
 говѣнію первая очередь одной деревни. Призванные явились
 и сначала сдѣлали было попытку возвратиться къ прежнему
 порядку, но священникъ заявилъ свое твердое намѣреніе вы-
 вести его на всегда и, взявъ въ руки списокъ, громко сталъ
 вызывать сначала семейство хозяина первой хаты, потомъ
 второй, затѣмъ третьей и т. д. Услыхавъ это, налегавшая
 толпа сразу подалась назадъ и стала выжидать своей оче-
 реди. Такимъ образомъ порядокъ былъ установленъ и прежняя
 давка, шумъ, толкотня и другія безобразія при исповѣди ис-
 чезли и стали даже не возможными. Чтобы при такомъ по-
 рядкѣ соблюсти полную справедливость и не обижать хозяевъ
 и семействъ, записанныхъ въ спискѣ послѣдними, и, наобо-
 ротъ, не оказывать всегда предпочтенія тѣмъ, которые запи-
 саны первыми, принято за правило въ одномъ году начинать
 исповѣдь съ одного конца деревни, а въ другомъ—съ другаго,
 противоположнаго. Такимъ образомъ въ одномъ году исповѣдь

начинается съ хаты Ивана и кончается хатою Андрея, а въ другомъ году начинается съ Андрея и кончается Ивановымъ. Всё крестьяне остались весьма довольны такимъ порядкомъ. И нельзя быть недовольнымъ имъ. Здѣсь прежде всего нѣтъ мѣста физической силѣ и нахальству, и потому никто не можетъ быть обиженъ: богатые и бѣдные, сильные и слабые являются здѣсь по необходимости въ равномъ достоинствѣ, и не можетъ быть повода къ впречамъ, въ родѣ того, «почему вы, батюшка, меня не приняли прежде?» или «такого-то отпустили раньше, когда онъ пришелъ позже меня?». Впрочемъ для немощныхъ, стариковъ и матерей грудныхъ дѣтей дѣлается исключеніе, и они вызываются къ исповѣди прежде другихъ. Выгодною стороною такого порядка является и то, что нѣтъ надобности перелистывать безчисленное число разъ исповѣдную вѣдомость для отысканія каждой нужной личности; всё является и подходитъ къ исповѣди въ строгомъ последовательномъ порядкѣ. Наконецъ, кромѣ въ дворахъ тишины и порядка въ храмѣ и среди говѣющихъ, эту мѣру могутъ быть достигнуть и другія цѣли. Какъ скоро водворена тишина, является возможность обучать народъ повседневнымъ молитвамъ, что затруднительно среди шума, толкотни и гама, когда всякій говѣющій сѣшится и думаетъ только о томъ, какъ бы поскорѣе отблаться. Такъ какъ исповѣдь продолжается иногда 5—6 и болѣе часовъ и за оставшеюся массою спокойно выжидаетъ своей очереди, то является возможность другому лицу, диакону или псаломщику, занять съ нею полезнымъ дѣломъ — обученіемъ и молитвѣ. Это тѣмъ болѣе возможно и достижимо, что порядкомъ и тишина новольно содѣйствуютъ благоговѣнному настроенію вѣрующихъ и располагаютъ ихъ къ молитвѣ. (Дит. Епарх. Вѣд. 1883 года № 43).

Объявленія.

О продолженіи изданія въ г. Харьковѣ общедоступнаго, двухъ-недѣльнаго журнала-газеты, подъ названіемъ, „**БЛАГОВѢСТЬ**“. Въ 1884 году, въ г. Харьковѣ, продолжается изданіе общедоступнаго двухъ-недѣльнаго, журнала-газеты, „**Благовѣсть**“, по прежней программѣ:

I. Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

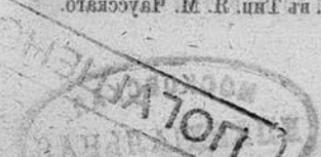
IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ-газета „**Благовѣсть**“ по-прежнему выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе **ПЯТЬ руб. сер.**, съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое — **ТРИ руб. сер.**

Редакція журнала-газеты „**Благовѣсть**“ предлагаетъ редакціямъ другихъ повременныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и приглашаетъ „ищущую братію“ принять участіе въ этомъ изданіи, и точно обозначить свои условія, при которыхъ можетъ быть напечатано присланное произведеніе, а равно — и свой адресъ.

Подписка на изданіе журнала-газеты „**Благовѣсть**“ принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ Конторѣ

редакціи журнала-газеты „**Благовѣсть**“, по Ивановской ул., на Пескахъ д. Захарьева. Контора открыта ежедневно, отъ 9-ти часовъ утра до 4-хъ пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12-ти час. дня до 4-хъ час. пополудни.

Всякую корреспонденцію (письма, деньги, посылки) просимъ адресовать исключительно на имя Редактора-Издателя.

Редакторъ-Издатель *Гр. Ив. Кулжинскій*.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА ВАРНОВИЧА ШКИТКО,

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: Написаніе св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и устройство и возобновленіе въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помещается: въ г. Ростовѣ (на Дону), на углу Дмитриевской улицы и Казанскаго переулка, домъ № 105.

И. К. Шкитко

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Ив. Ушакинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ третью, крестопоклонную, недѣлю великаго поста. II. Слово преосвященнаго Амвросія епископа Харьковского въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. III. Разныя извѣстія и замѣтки. IV. Объявленія

Довѣдено цензурою 15-го марта 1884 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Камраговъ*.
г. Екатеринославъ.

б № Еларх. Вид. данъ на почту 3-го марта.

Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.

